

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 12 февраля 2004 года, в 10 час. 30 мин.

Председатель: г-жа Амина МОХАМЕД (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 946-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют четыре оратора: посол Польши Якубовский, посол Китая Ху, посол Корейской Народно-Демократической Республики Чан и посол Соединенных Штатов Америки Сандерс.

А сейчас я хотела бы дать слово первому оратору у меня в списке послу Польши Кшиштофу Якубовскому.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании Конференции по разоружению под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост. Позвольте мне также поблагодарить Вас, равно как и Ваших предшественников в этом кресле, за неустанные усилия с целью добиться прогресса в предметной работе Конференции по разоружению.

Чтобы лучше структурировать наши размышления на Конференции по разоружению, сегодня нам следует соотнестись с основой Конференции по разоружению, а именно с ее актуальностью применительно к международной обстановке в сфере безопасности, с возможностью проведения переговоров в нынешней ситуации и с каркасом для наших действий в этом зале, т.е. с повесткой дня и программой работы. А это, в свою очередь, помогло бы нам лучше и комплекснее ответить на вопросы, нередко задаваемые нашими столицами.

Конференция по разоружению – единый многосторонний орган, посвященный переговорам по разоруженческим документам, – все еще сохраняет свою значимость. Сегодняшний мир бросает нам колоссальные вызовы в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Сегодня такого рода проблемы, как распространение оружия массового уничтожения, соблюдение международных договоров в сфере разоружения, региональный контроль над вооружениями и разоружение, пожалуй, еще более актуальны, чем в годы холодной войны, когда Конференция по разоружению, как мы поговариваем сегодня, переживала свои лучшие времена – разумеется, с точки зрения числа согласованных договоров. Да и какой еще многосторонний форум многостороннего характера способен заниматься этими проблемами? Где еще страны разных регионов, государства – участники различных разоруженческих договоров могут согласовывать глобальные соглашения в этой сфере? Какой еще орган способен путем применения правила консенсуса ограждать деликатные национальные интересы в сфере контроля над вооружениями? Как нам думается, лучше всего решать все эти задачи способна

(Г-н Якубовский, Польша)

Конференция по разоружению. Ведь говорят же многие в этом зале, что если бы Конференции по разоружению не было, то нам пришлось бы ее изобрести. Отрадность нашей ситуации состоит в том, что нам не надо изобретать Конференцию по разоружению. Но зато нам надлежит подумать и подискутировать о том, как нам возобновить предметную работу на этом форуме. И вот соответственно, это подводит меня и еще к одной проблеме – возможности начала переговоров на Конференции по разоружению.

Для начала я хочу высказать одно замечание. Как я убежден, хотя с 1998 года мы не принимали программы работы и не начинали никаких переговоров, мы все же проводили и проводим предметную работу на Конференции. Чтобы разъяснить национальные позиции, чтобы перекрыть разрывы между национальными позициями, широко используется каждое пленарное заседание, каждое неофициальное совещание, семинары и параллельные мероприятия. Быть может, я и зануден, ибо я из года в год твержу одно и то же, но в этом состоит наша глубокая убежденность. Да, мы так и считаем. Я твердо убежден, что Конференция с каждым днем все ближе подводит нас к переговорам. И здесь мы предпринимаем попытки начать переговоры с консенсусным пониманием на тот счет, куда они нас приведут. А от начала такой работы мы ожидаем, что они, переговоры, принесут с собой ощутимые результаты – новые разоруженческие договоры. Вот почему я и уверен, что, пытаясь заложить исходную основу для успешных переговоров, мы проводим сейчас весьма основательную работу.

Ну и теперь расхожий вопрос: а можем ли мы начать переговоры в этом зале. Отвечаю: "да, можем". Позвольте мне лишь напомнить вам, что в 1998 году Конференция приняла доклад специального комитета, который начинал переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. (Я-то был в этом зале, а вот многие, вероятно, и нет. И я был свидетелем и участником этого решения.) При этом Конференция одобрила и вывод доклада, который содержал рекомендацию "воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1999 года". По моему мнению, воссоздание этого специального комитета сейчас следует рассматривать и как ключевой элемент возрождения убедительности Конференции, и оно должно стать доказательством того, чтобы мы намерены последовательно осуществлять решения, принятые нами на основе консенсуса.

(Г-н Якубовский, Польша)

Прошлый год приблизил нас к началу предметной работы. Предложение по программе работы, внесенное пятеркой послов – бывших председателей Конференции по разоружению, дало нам основу для сближения своих позиций. Оно дало стимул для новых размышлений в ключевых столицах - для новых рассмотрений, которые, как хотелось бы надеяться, подведут нас к стартовой отметке. Консультации же председателей Конференции дают нам новую почву для достижения консенсуса во многих областях – от предметных проблем до расширения подключенности гражданского общества.

Одним из ключевых результатов прошлогодних усилий стало растущее понимание необходимости демонтировать "увязки", которые выступают в качестве главного препятствия к началу переговоров. Как все мы знаем, работу в этом зале блокирует не правило консенсуса, а подход по принципу "увязок". И я надеюсь, что в ходе наших будущих дискуссий здесь в зале будет царить дух консенсуса, понимаемый как общая ответственность за прогресс в нашей работе.

Чтобы иметь полную картину на тот счет, какая обстановка необходима для того, чтобы начать переговоры в этом зале, нам надо рассмотреть проблемы повестки дня и программы работы. И мне хотелось бы коснуться тех проблем, которые, пожалуй, имеют ключевое значение для лучшего понимания нашего каркаса для здешней работы.

Всем нам очень знакомы правила 27 и 28 Правил процедуры. Они касаются принятия повестки дня и установления программы работы. Правила процедуры носят четкий характер в этом отношении. Вместе с тем наблюдаемая нами интерпретация и практика подводят меня к выводу, что мы позволили загнать себя в безысходный лабиринт. Ну а есть ли тут возможность найти какой-то выход? Мы рассуждаем следующим образом.

Конференции надлежит принять повестку дня и при этом принимать в расчет рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и, как мы читаем в вводном разделе Правил процедуры, "соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению". Ну а есть ли у нас возможность пойти дальше и попытаться сообразовать эти рекомендации с нуждами современности? Соображение вовсе не означает перемены. Оно скорее означает творческое размышление относительно повестки дня как того каркаса, в рамках которого мы можем эффективно иметь дело с нынешними вызовами.

(Г-н Якубовский, Польша)

Председательские заявления, делаемые при принятии повестки дня, высвечивают смысл статьи 30 Правил процедуры, которая предусматривает, что "любое государство – член Конференции вправе поднять... любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции". Так что, используя существующую, "традиционную" повестку дня, мы можем, например, затрагивать "привлеченные" проблемы. Как? Ну а разве не могли бы мы использовать пункт 2 повестки дня, чтобы заниматься ОМУ и терроризмом? Или пункт 6 – чтобы обсуждать проблемы соблюдения? А разве мы не можем использовать пункт 7, чтобы дискутировать меры укрепления доверия в сфере обычных вооружений и т.д. и т.п.? На все эти, да и на ряд других вопросов я отвечаю: "да". Да и, как нам мыслится, за счет такого подхода мы можем восстановить убедительность Конференции как форума, который следует новым веяниям в сфере международной безопасности. И тем самым Конференция по разоружению может доказать свою способность быть эффективной и оставаться центральным звеном многосторонних усилий в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

А теперь позвольте мне поговорить о программе работы. Явная ценность всеобъемлющей программы работы состоит в том, что она воспринимает приоритетные проблемы государств, присутствующих в этом зале. Вместе с тем, как четко прослеживается в нескольких недавних выступлениях (начиная с выступления посла Иноуги на председательских консультациях открытого состава 19 декабря прошлого года и кончая выступлениями послов Миранды и Тредзы на прошлой неделе), среди делегаций нет ни консенсуса, ни возможностей одновременно заниматься всеми пунктами, содержащимися в предлагаемом проекте программы работы. И что же нам делать в такой ситуации? Давайте вновь обратимся к Правилам процедуры.

Во-первых, статья 18 четко гласит: "Конференция ведет свою работу и принимает решения путем консенсуса", что, по моему мнению, весьма четко высвечивает всю ситуацию: раз нет консенсуса по какому-то из пунктов, то не может быть и решения на этот счет, а следовательно, не может быть и непосредственных переговоров. По моему пониманию, в отсутствие консенсуса по такой одной проблеме нам следует попытаться сконцентрироваться на поиске общей почвы для начала предметной работы. В то же время нам следует и безотлагательно начать работу по тем темам, которые уже снискали себе консенсус.

(Г-н Якубовский, Польша)

Во-вторых, пункт 23 предусматривает возможность создания вспомогательных органов "...и в том числе когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов...". А это означает, что могут создаваться вспомогательные органы для переговоров по новым договорам. Вместе с тем слова "и в том числе" подразумевают, что могли бы создаваться вспомогательные органы для обсуждения проблем помимо тех, которые посвящены переговорам по договорам и которые приняты всеми в этом зале. И тут речь идет об уже давно сложившейся практике.

Одним словом, мы, пожалуй, могли бы рассматривать программу работы не как жесткий согласованный текст, а скорее как "график мероприятий" Конференции по разоружению (как подразумевают Правила процедуры). И это дало бы нам необходимую гибкость, которая в комбинации с основополагающими правилами работы Конференции по разоружению (и особенно с правилом консенсуса) давала бы нам возможность обрести некую "дорожную карту", какой, собственно, и была бы программа работы, содержащая элементы, которые снискали бы себе консенсусное согласие относительно немедленного начала предметной работы по ним, тогда как другие элементы еще ожидали бы консенсуса и выступали бы в качестве предмета дальнейших дискуссий.

Если же говорить вообще о повестке дня и программе работы, то я убежден, что творческое мышление, избавленное от стереотипов, может принести прогресс в нашей работе здесь в зале. И этот же подход надлежит применять и к Конференции в целом. Конференция по разоружению может быть адаптирована к нынешним вызовам в той мере, в какой мы, делегации в этом зале и директивные работники в столицах, сможем адаптировать свое мышление. А это требует творчества и отваги.

Ну и под конец позвольте мне коснуться нескольких проблем, которые дискутируются сейчас на Конференции по разоружению как в официальном, так и в неофициальном порядке. Моя делегация поддерживает Ваше предложение, г-жа Председатель, о проведении неофициальных пленарных заседаний Конференции по разоружению. В этом состоит законный способ ведения дел Конференции, как это предусмотрено в пунктах 19 и 22 Правил процедуры. И позвольте мне также напомнить, что, как сообщил в 2001 году Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности Конференции посол Шри-Ланки Прасад Кариявасам, в результате его консультаций сложился консенсус на тот счет, что "следует шире и чаще прибегать к официальным и неофициальным консультациям".

(Г-н Якубовский, Польша)

Вместе с тем, на наш взгляд, такие неофициальные пленарные заседания должны быть нацелены на результативную отдачу. Дискуссиям надлежит дать приличествующий шанс на продвижение нас вперед. И поэтому мы усматриваем необходимость в хорошем структурировании и обстоятельных интеллектуальных приготовлениях применительно к такого рода работе. Позвольте мне вновь обратиться к докладу посла Шри-Ланки, в котором он отмечает наличие общего согласия на использование хорошо известного института, который можно было бы широко употреблять, – "товарищей Председателя". На мой взгляд, мы могли бы подумать о назначении "товарищей Председателя" в контексте интеллектуальных и структурных приготовлений к неофициальным пленарным заседаниям. "Товарищи Председателя" могли бы выступить, например, с "неофициальным документом", содержащим предложения по существу и структуре дискуссий в ходе неофициальных пленарных заседаний, – предложения, которые, естественно, подлежали бы принятию пленумом Конференции.

Наконец, что немаловажно, позвольте мне коснуться вопроса о "привлеченных", или "новых", проблемах. Я хочу поблагодарить французского посла, что он поднял эту тему. Как мы уже видим – и это, мне думается, ясно, – он придал интеллектуальный импульс общим размышлениям относительно Конференции. Позвольте мне подчеркнуть, что эти проблемы имеют важное значение для нынешней международной безопасности и мира. И поэтому мы усматриваем возможность для обсуждения таких тем в ходе неофициальных пленарных заседаний. Включение этих проблем должно также побудить нас на более широкие размышления относительно международной безопасности и разоружения в многостороннем контексте. И позвольте мне подчеркнуть: Конференция по разоружению являет собой надлежащее место для того, чтобы подхватить такой интеллектуальный вызов.

Я уже как-то в своем выступлении сравнивал нашу ситуацию с лабиринтом. У многих из нас поистине возникает ощущение, что мы все блуждаем и блуждаем по одним и тем же закоулкам и никак не можем отыскать выход. Но вот позвольте мне напомнить вам, что из мифа об отважном Тесее, который бился в лабиринте с Минотавром, мы можем извлечь два урока: во-первых, Минотавр не так уж неуязвим и выход из лабиринта все же можно найти, а во-вторых, когда Тесей убил Минотавра, то он с удивлением обнаружил, что в морде зверя, собственно, отражалась его собственная физиономия.

И я искренне надеюсь, что благодаря всей той квалификации и талантам, что собраны здесь в зале, и с помощью новаторского, творческого мышления мы сумеем выбраться из лабиринта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь мне хотелось бы дать слово послу Китая Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-жа Председатель, моя делегация искренне благодарит Вас за позитивные усилия с целью облегчить предметную работу Конференции по разоружению. Мы рады, что под Вашим председательством Конференция может достичь сегодня кое-каких позитивных результатов в этом отношении. Мы также признательны Вашей предшественнице послу Японии Кунико Иноуги за ее ценный вклад.

В этом году у нас весьма насыщенная повестка дня: Конференция по разоружению, совещания группы правительственных экспертов в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, третья сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, совещания экспертов в рамках Конвенции по биологическому оружию, а также Первый комитет Генеральной Ассамблеи. А это в полной мере показывает, что "традиционные" задачи, цели и повестка дня в сфере разоружения и контроля над вооружениями еще не завершены и требуют от нас дальнейших усилий. В то же время нам надо серьезно воспринимать и новую ситуацию в сфере безопасности, равно как и новые проблемы и угрозы в плане безопасности. И поэтому к вышеупомянутым вызовам нам надо непременно подходить всеобъемлющим и сбалансированным образом в русле поощрения контроля над вооружениями и разоружения в рамках Конференции по разоружению и в глобальной перспективе.

В настоящее время все более ключевой проблемой в сфере международной безопасности становится проблема нераспространения. Китайское правительство последовательно выступает за полное запрещение и основательное уничтожение всякого рода оружия массового поражения и решительно выступает против распространения такого оружия.

Китай уже много лет непрестанно укрепляет и совершенствует свое нераспространенческое законодательство в соответствии с принципом верховенства права. С этой целью он промульгировал ряд законов и предписаний по ядерной, биологической, химической, ракетной и военной сферам и принял жесткие и эффективные меры экспортного контроля.

3 декабря 2003 года китайское правительство выпустило белую книгу "Китайская нераспространенческая политика и практика". Речь идет об авторитетном документе, в котором правительство излагает китайскую нераспространенческую политику и практику.

(Г-н Ху (Китай))

Он впервые освещает систематизированным образом характеристики китайской нераспространенческой экспортно-контрольной системы, конкретные меры по применению законов и предписаний, регулирующих эту систему, равно как строгое осуществление этих текстов. Документ четко отражает решимость и искренность китайского правительства в том, что касается нераспространения. И он не только поможет правительственным ведомствам и предприятиям Китая усвоить и осуществлять эти директивы, законы и предписания, но и позволит международному сообществу получить всеобъемлющее, объективное и точное представление о китайской нераспространенческой политике и практике.

Китайской нераспространенческой экспортно-контрольной системе присущи международно-принятые меры, такие как система экспортной регистрации, система лицензирования, сертификация конечного пользователя и конечного использования, метод контрольных списков, нераспространенческая экспертиза и одобрение, принцип "универсальности" и санкционные меры.

Соответствующие ведомства китайского правительства прилагают немало усилий к тому, чтобы обеспечить эффективное осуществление нераспространенческих законов и предписаний на предмет экспортного контроля, включая укрепление нераспространенческих экспортно-контрольных органов, пропаганду директив и предписаний среди прочего за счет курсов кадровой подготовки для предприятий, а также расследование и разбирательство случаев нарушений. Уже создан механизм четкого распределения ответственности и координации среди соответствующих функциональных ведомств правительства, занимающихся экспортным контролем.

Китайское правительство придает большое значение расследованию и разбирательству случаев нарушений закона, регламентирующего нераспространение. Узнавая о возможных незаконных экспортных поставках, компетентные ведомства будут проводить серьезные расследования и, в зависимости от тяжести нарушения, применять соответствующие административные наказания или же производить передачу дел в судебные органы на предмет установления уголовной ответственности. В последние годы китайское правительство расследовало и разобрало ряд случаев, сопряженных с незаконными экспортными поставками, и применило соответствующие наказания к причастным субъектам и лицам в соответствии с законом.

(Г-н Ху (Китай))

Международные нераспространенческие усилия и национальные нераспространенческие директивы и меры носят взаимодополняющий характер. Китай годами принимает широкое участие в строительстве, совершенствовании и развитии многосторонних режимов нераспространения. Мы подписали все соответствующие международные договоры, касающиеся нераспространения, и стали участником чуть ли не всех соответствующих международных организаций. В сентябре прошлого года министр иностранных дел Китая г-н Ли Чжаосин направил письмо председателю Режиму контроля за ракетной технологией (РКРТ), в котором он четко изъявил готовность Китая позитивно подумать о заявке на членство в РКРТ. Два дня назад состоялся первый раунд диалога между Китаем и РКРТ. 26 января 2004 года Китай подал заявку на членство в Группе ядерных поставщиков. В предстоящие дни Китай будет и впредь принимать активное участие в международных нераспространенческих предприятиях и будет прилагать немало усилий в рамках Организации Объединенных Наций к тому, чтобы сберечь и укреплять существующую систему международного нераспространенческого законодательства. Он будет неуклонно наращивать консультации и обмены с многонациональными нераспространенческими механизмами и будет и впредь принимать активное участие в международных дискуссиях по нераспространению, с тем чтобы способствовать развитию и совершенствованию международных нераспространенческих режимов и вносить свою лепту в утверждение международного мира, стабильности и развития.

27 января 2004 года Председатель Китая Ху Дзинтяо и Президент Франции Жак Ширак выпустили совместное коммюнике, которое воплощает в себе ряд исходных позиций, нацеленных на поощрение контроля над вооружениями и предотвращение распространения. И я цитирую:

"Китай и Франция вновь подтверждают важность соблюдения и укрепления международных документов относительно контроля над вооружениями и распространения и решительно выступают против распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. С этой целью обе страны согласились учредить рабочую группу по контролю над вооружениями и нераспространению в рамках двустороннего стратегического диалога и укрепить свое сотрудничество и обмены в сфере контроля над вооружениями, нераспространения и экспортного контроля чувствительных предметов. Обе стороны придают важное значение строгому соблюдению ДНЯО, вновь подтверждают важность Договора и изъявляют решимость прилагать усилия

(Г-н Ху (Китай))

с целью облегчить вступление в силу ДВЗЯИ. Обе стороны также вновь заявляют о настоятельной необходимости строго придерживаться КХО и КБО, и обе стороны согласны в принципе на проведение заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на высшем уровне по проблеме нераспространения. Франция приветствует введение Китаем национальных законов и предписаний в отношении экспортного контроля чувствительных предметов и поддерживает наискорейшее китайское членство в РКРТ и, когда это уместно, в других многосторонних режимах экспортного контроля. Обе стороны вновь подтверждают важность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

В октябре прошлого года Китай успешно произвел запуск пилотируемого космического корабля "Шэнчжоу-5", и это событие не только знаменует значительный прогресс Китая в сфере мирного использования космического пространства, но и является собой составную часть усилий всего международного сообщества по исследованию космического пространства. Космическое пространство принадлежит всему человечеству. И в интересах всего человечества предотвращать вывод оружия в космическое пространство, которое никогда не должно стать "четвертым пространством" для гонки вооружений и войны. Китай по-прежнему полагает, что Конференция по разоружению должна достичь согласия по программе работы, как это предлагается пятеркой послов в документе CD/1693/Rev.1, с тем чтобы начать предметную работу по таким важным пунктам ее повестки дня, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и проведение переговоров и составление международно-правового документа в этой сфере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Ху за его всеобъемлющее выступление, а теперь я даю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Чан Чун Сику.

Г-н ЧАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Корейской Народно-Демократической Республики поздравить Вас со вступлением на пост Председателя сессии Конференции по разоружению 2004 года. Я надеюсь, что под Вашим руководством Конференция по разоружению заложит солидную основу для достижения ощутимых результатов в своей работе. Пользуясь возможностью, я также приветствую Ваших предшественников за их ценный вклад в руководство Конференцией по разоружению в прошлом году.

(Г-н Чан, КНДР)

Мы приветствуем принятие под Вашим председательством повестки дня Конференции по разоружению на этот год. И теперь нашим первостепенным приоритетом остается скорейшее достижение согласия по программе работы. В этом отношении, по мнению моей делегации, предложение пятерки послов все еще выступает в качестве основы для нашей работы на Конференции по разоружению, хотя оно и нуждается в дальнейшей доводке. Поэтому КНДР поддерживает предложение пятерки послов и расценивает его как пакет, который не следует расчленять.

В плане любых усилий в рамках Конференции по разоружению в качестве первоочередного приоритета должно выступать ядерное разоружение. Задача же разоружения вообще может быть реализована лишь тогда, когда ядерное разоружение будет сопровождаться полной ликвидацией ядерного оружия.

Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как закончилась холодная война и мир приветствовал новое столетие. А между тем в сфере разоружения все еще бытует менталитет холодной войны, а опора ядерных государств на ядерное оружие не только не ослабевает, но и, пожалуй, возрастает. Процесс всеобщего разоружения, и особенно ядерного, еще больше осложняется возникновением недавней доктрины упреждающего ядерного нападения на суверенные государства и односторонней попыткой разработки более мелких ядерных вооружений.

Насущной проблемой в плане ядерного разоружения и в контексте цели Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО) становятся безусловные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия. И было бы просто-напросто уклоненчеством реализовывать нераспространение, и только нераспространение ядерного оружия и вместе с тем уклоняться от проблемы негативных гарантий безопасности. Эта проблема имеет наиважнейшее значение для существования неядерных государств и для утверждения глобального ядерного разоружения.

На протяжении последних пятидесяти с чем-то лет государства – обладатели ядерного оружия разрозненно декларировали свои обязательства в отношении негативных гарантий против применения ядерного оружия. Но вот что касается реальности, то тут открыто возвещается и даже интегрируется в их политику ядерная угроза со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против неядерных государств, ибо их обязательства носят односторонний, условный и юридически не связывающий характер.

(Г-н Чан, КНДР)

А это доказывает, что односторонние обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, никак не могли бы предотвратить ядерную войну.

С этой точки зрения делегация КНДР настаивает на отказе от доктрины упреждающего ядерного нападения. Она также настаивает на обеспечении юридически связывающих международных соглашений с целью безусловно дать неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и с целью полной ликвидации всего ядерного оружия.

И по мнению КНДР, не следует допускать принятия эгоистических подходов и двойных стандартов по проблеме нераспространения. Мы полагаем, что ядерное нераспространение может быть существенно подкреплено лишь в том случае, если неядерные государства сами удостоверятся на основе юридически связывающих обязательств, что их независимость, территориальная целостность и суверенитет будут защищены от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Экстренной задачей, встающей перед международным сообществом, становится предотвращение развертывания оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. С упразднением Договора по ПРО и ускорением разработки системы противоракетной обороны космическое пространство подвергается риску вепонизации.

Не следует позволять, чтобы космическое пространство стало ареной военной конфронтации, и использовать его следует в мирных целях в качестве общего наследия человечества. И поэтому КНДР полагает, что насущное значение для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве имеет юридически связывающий документ. В этом контексте мы считаем, что обеспечению мира на планете будет способствовать предложение относительно переговоров по договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, чьим инициатором стали Китайская Народная Республика и Российская Федерация.

Мы разделяем выраженное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в своем послании в адрес Конференции по разоружению в этом году мнение о том, что существенное значение для преодоления нынешнего тупика и ревитализации Конференции имеет политическая воля.

(Г-н Чан, КНДР)

В заключение КНДР выражает надежду, что Конференция по разоружению сможет поскорее достичь согласия по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, с тем чтобы позволить Конференции начать свою работу по предметным проблемам, отводя приоритет таким проблемам, как ядерное разоружение, НГБ и ПГВКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится посол Соединенных Штатов Америки Джеки Сандерс.

Г-жа САНДЕРС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-жа председатель, я впервые беру слово в качестве представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению. И мне особенно приятно сделать это под Вашим председательством. Вы продемонстрировали особую энергию и искусство в первоначальные недели сессии Конференции по разоружению 2004 года, и меня – новичка на этой Конференции – это весьма впечатляет. И Вы добились немалых свершений, дабы сфокусировать внимание этого важного органа на стоящих перед международным сообществом актуальных проблемах безопасности.

Имею честь, пользуясь случаем, поделиться с Вами и нашими коллегами здесь, в Женеве, вчерашним выступлением президента Буша в Вашингтоне в Университете национальной обороны. Президент затронул тему, представляющую значительный интерес для всех стран: распространение оружия массового уничтожения и то, что надо сделать, чтобы укрепить глобальные усилия с целью остановить расползание этого смертоносного оружия

Я попросила секретариат распространить копию выступления президента среди всех делегаций и наблюдателей, присутствующих в зале. И я также прошу оформить это выступление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Спасибо, г-жа Председатель. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с Вами, с нашим приходящим Председателем послом Раджмой Хуссейн и со всеми нашими коллегами в предстоящие недели и месяцы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Сандерс за ее выступление и за предоставление Конференции речи президента Буша относительно распространения оружия массового уничтожения.

На этом исчерпывается мой сегодняшний утренний список ораторов. И теперь я хотела бы предложить, чтобы мы, с вашего согласия, прервали заседание на 15 минут, чтобы позволить мне, как вашему Председателю, завершить кое-какую работу, которой я занимаюсь и на основе которой я вынесу на ваше рассмотрение два предложения. Так что, с вашего позволения, я хотела бы прервать сейчас заседание на 15 минут.

Заседание прерывается в 11 час.10 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Наше пленарное заседание возобновляется, и я хотела бы предложить следующее: мы принимаем решение в отношении усиления подключенности гражданского общества к работе Конференции, по которому, как показывают мои консультации, имеется согласия. Если это приемлемо, то сейчас я оглашу элементы такого предложения.

- "1. Неправительственным организациям (НПО) по-прежнему позволяется посещать официальные пленарные заседания Конференции и рассаживаться на публичной галерке.
2. НПО вправе получать по запросу официальные документы пленарных заседаний Конференции.
3. НПО вправе - за свой собственный счет - дважды в годовую сессию предоставлять членам Конференции письменный материал у конференц-зала.
4. После того как Конференция по разоружению примет программу работы, она выделит одно неофициальное заседание на годовую сессию для выступления НПО на Конференции.
5. Выступать на Конференции по разоружению будут в состоянии только те НПО, чья деятельность имеет отношение к работе Конференции. Поэтому для рассмотрения заявок НПО на предмет выступления на Конференции будет налажен официальный процесс отбора. Заявки от НПО будут представляться Председателю Конференции по разоружению через секретариат Конференции по разоружению. Эти заявки будут рассматриваться на председательских консультациях, а потом – на официальном пленарном заседании Конференции".

(Председатель)

Секретариат распространит текст такого предложения. Могу ли я считать, что это предложение об укреплении участия гражданского общества в работе Конференции приемлемо для членов Конференции и может быть принято?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я понимаю, в связи с процессом отбора по заявкам НПО окончательное решение о выступлении НПО на Конференции по разоружению принималось бы официальным пленарным заседанием данной Конференции точно так же, как она производит одобрение решений, представляемых ей консенсусом.

Я очень твердо считаю, что сегодня у нас есть возможность разобраться и еще с одной проблемой, имеющей весьма важное значение для Конференции. Я также полагаю, что имеет место значительная поддержка на тот счет, чтобы мы приняли решение по такой проблеме. Ну а поскольку мне еще нужно кое-какое время, чтобы завершить свои консультации, я собираюсь предложить, с вашего позволения, вновь прервать нашу работу на 15 минут.

Если нет возражений, то наше заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин. и возобновляется в 12 час. 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы возобновить наше заседание, и мне хотелось бы высказать следующие замечания по проблеме, которую я поднимала прежде чем прервать заседание. Речь идет о проведении неофициальных пленарных заседаний.

Несмотря на мои усилия, сегодня утром не удалось достичь согласия, и поэтому на этот счет я намерена созвать завтра еще одно заседание. Как я полагаю, до завтра у делегаций, испытывающих затруднения, будет время для консультаций. Да и у меня будет время получить инструкции, чтобы завтра, когда мы соберемся, у нас имелась четкая картина. Как я уже говорила, я верю, что, в сущности, мы уже очень близки к цели, и я надеюсь, что мы окажемся в состоянии преодолеть пролегающий между нами очень маленький разрыв. Мне думается, что это и даст мне возможность, как Председателю, подискутировать на этот счет с любыми делегациями, которые

(Председатель)

испытывают затруднения, и прояснить любые проблемы, которые им хотелось бы прояснить, и посмотреть, не смогу ли я, собственно, обеспечить им такого рода уровень комфортности, который позволил бы им взойти на борт. Поэтому пленарное заседание мы будем проводить завтра в 15 час. 00 мин. Мне думается, что этого времени достаточно. Ну а уж если у нас и тогда не будет согласия, то мне будет комфортнее от того, что я сделала все необходимое для достижения согласия.

Ну а что касается принятого нами решения относительно гражданского общества, то мне просто хотелось бы внести четкость насчет понимания в отношении пленарных документов, которые будут предоставляться гражданскому обществу, если они об этом попросят. Как я всегда понимала, под пленарными документами, упоминаемыми в этом решении, понимаются документы пленарных заседаний, которые имеют символ CD, а вовсе не любые тексты, не любые переходящие тексты, не любые переговорные тексты, не любые неофициальные тексты, какими может располагать Конференция по разоружению.

Коль скоро у нас еще есть какое-то время, и я не уверена, как много его нам понадобится завтра, чтобы, как хотелось бы надеяться, принять решение, мне хотелось бы выступить сейчас с заключительным словом.

Мне хотелось бы вначале выразить глубокую признательность всем членам Конференции по разоружению за их поддержку, понимание, поощрение и гибкость, которые мне довелось испытать на себе. Председательство на этом благородном форуме стало уникальной привилегией и честью для моей страны, которая много лет назад дерзнула поверить в органическую ценность принадлежности к этому важному многостороннему форуму.

Как гласит китайская пословица, которая, на мой взгляд, удачно выражает то, чего нам удалось добиться с начала года, "тысячелетний поход начинается с одного шажка". Как я полагаю, мы предприняли такой шаг и отправились в путь. И я убеждена, что отныне Конференция по разоружению будет двигаться только вперед.

В своем вступительном слове я четко идентифицировала согласие по программе работы как крупнейший вызов и как нашу коллективную ответственность. Я надеюсь, что возможное согласие по неофициальным пленарным заседаниям облегчит нашу работу на

(Председатель)

этот счет. Неофициальные пленарные заседания, которые соответственно предусмотрены в правиле 22 наших Правил процедуры, могут оказаться эффективным средством, которое мы могли бы использовать с целью формирования доверия, уяснения проблем и позиций друг друга. Да это и позволило бы нам эффективно использовать свое время и имеющееся у нас в распоряжении конференционное обслуживание. И вот когда – и я не говорю "если" – мы начнем свои неофициальные пленарные заседания, я бы настоятельно призвала всех вас помнить о следующем постулате Уильяма Линча, который говорил буквально следующее: "Как я полагаю, одна из наилучших подстраховок в плане наших надежд состоит в том, чтобы быть в состоянии оконтуривать зоны безнадежности и признавать их, смотреть им прямо в лицо – и не с отчаянием, а с творческим намерением не позволять им контаминировать все зоны возможного".

Ну а теперь мне хотелось бы в заключение поблагодарить мою предшественницу посла Японии Кунико Иногути за ее неустанные усилия, которые значительно способствовали тому, что нам уже удалось сделать. Мне хотелось бы также воздать должное работе чередовавшихся председателей по стоящим перед нами сегодня двум проблемам. Что касается гражданского общества, то я бы особо отметила превосходную работу посла Шри-Ланки – Прасада Кариявасама, посла Ирландии – Мери Уилан и посла Израиля – Якова Леви. Мне хотелось бы также выразить признательность за ту роль, которую сыграли региональные координаторы, помогавшие сделать мое председательство удачным и продуктивным предприятием. Позвольте мне также поблагодарить секретариат, посла Сергея Орджоникидзе, Энрике Романа-Морея, Ержи Залесского, Валера Мантельса и их сотрудников, которые затратили бесконечные часы на то, чтобы давать нам наставления и советы. Мне хотелось бы сказать спасибо устным переводчикам, которые терпеливо трудились за сценой, но чьи голоса нам уже так знакомы. Мне хотелось бы поблагодарить всех вас за внимание, и если никто не просит слова, то я хотела бы закрыть наше заседание.

Меня просят напомнить вам, что следующее пленарное заседание состоится завтра, в пятницу, 13 февраля 2004 года, в 15 час. 00 мин. в этом же Зале Совета.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.